

НОВЫЯ КНИГИ:

О РЕЛИГИОЗНОМЪ СОЦІАЛИЗМЪ

Leonhard Rogaz. Von Christus zu Marx — von Marx zu Christus.

Рогаць швейцарскій протестантскій теологъ, возглавляющій движеніе религиознаго социализма. Онъ приобрѣлъ извѣстность во время міровой войны своимъ радикальнымъ пасифизмомъ. Подобно Ромену Роллану онъ соединился съ Ленинымъ и Троцкимъ въ борьбѣ противъ войны. Троцкій въ своей автобіографіи выражаетъ недоумѣніе и возмущеніе по поводу того, что Рогаць соединяетъ лѣвый съ социализмъ съ вѣрой въ Св. Троицу и Христа. Социализмъ Рогаца христіанскій и этический по своей основѣ, но не эволюціонно-реформаторскій, а революціонный. Это прежде всего есть социализмъ бѣдныхъ, угнетенныхъ, несчастныхъ. Социализмъ происхожденія пророческаго. Рогаць вѣритъ что социализмъ создастъ совершенно новый міръ, радикально и принципиально противоположный буржуазному. Социализмъ — революція, а не реформизмъ. И Рогаць хочетъ пробудить религиозный духъ въ социалистическомъ движеніи. Онъ болѣе всего дорожитъ мессіанской идеей социализма, въ марксизмъ ему дорога его мессіанская сторона. Онъ видитъ опасность обуржуазиванія социалистическаго движенія и хочетъ духовно бороться противъ этого обуржуазиванія. Социализмъ связываетъ себя съ міросозерцаніемъ, которое онъ заимствовалъ у буржуазно-капиталистическаго міра. Рогаць особенно подчеркиваетъ, что матеріализмъ есть порожденіе капитализма и буржуазіи и въ этомъ онъ, конечно, совершенно правъ. Социализмъ заимствовалъ свои идеалы жизни у буржуазіи. Рогаць обличаетъ буржуазность большевистскаго культурнаго идеала. Онъ склоненъ отрицать всякую связь историческаго матеріализма съ философскимъ и въ этомъ врядъ ли получилъ бы одобреніе совѣтскихъ философовъ. Деборинъ въ недавно вышедшей брошюрѣ дѣлаетъ грубые выпады противъ Рогаца, обвиняетъ его въ неискренности и въ желаніи использовать социализмъ для цѣлей христіанства. Рогаць дѣйствуетъ въ рабочей средѣ, обращается къ рабочимъ. Онъ хочетъ привить рабочимъ христіанскій духъ и соединить его съ революціоннымъ социализмомъ. Христіанство само по себѣ для него революція. Онъ не хочетъ подобно марксизму и марксистскому коммунизму завоевать для пролетаріата капитализмъ, онъ хочетъ, чтобы пролетаріатъ создалъ совершенную новую жизнь, новую духовность. Въ извѣстномъ смыслѣ онъ ближе къ Св. Франциску Ассизскому, чѣмъ къ

Марксу. Онъ какъ будто смѣшиваетъ социалистическую мораль съ христіанской аскезой. Его возмущаетъ богатство и собственность у социалистовъ. Жизнь социалистовъ должна быть интегральною новой, лучшей жизнью. Социалистическая жизнь есть не только новая социальная, но и новая личная жизнь. Роговъ выкладываетъ въ социализмъ всю полноту своей религіозной вѣры и надежды. Социализмъ его идеальный и духовный, хотя онъ и придаетъ большее значеніе матеріальной сторонѣ жизни. Въ книгѣ Рогова поражаетъ высота его нравственнаго характера и его необычайная человѣчность. Иногда онъ бываетъ наивенъ и слишкомъ оптимистиченъ. У него нельзя найти утонченности и усложненности мысли, которая мы находимъ у кѣмшенкаго теоретика религіознаго социализма Тиллиха, который недоступенъ массамъ и врядъ ли можетъ быть вождемъ движенія. Практически Роговъ во многомъ близокъ къ де Магу, который все болѣе склоняется къ религіозному социализму, но онъ болѣе революціонеръ. Онъ видитъ трагическій разрывъ тѣхъ, которые вѣрятъ въ Бога и не вѣрятъ въ царство Божье на землѣ, и тѣхъ, которые вѣрятъ въ царство Божье на землѣ и не вѣрятъ въ Бога. Для Рогова христіанское упованіе на наступленіе царства Божьяго есть также упованіе на наступленіе царства Божьяго и на землѣ. Онъ борется противъ матеріализма и атеизма марксистовъ-социалистовъ, но видитъ въ этомъ возстаніи противъ вѣры въ Бога и противъ христіанской церкви и отрицательную правду, правду обличенія лжи. Заслуга марксизма — срываніе маски съ ложной религіи. Ложь, неправда и несправедливость были абсолютизированы и освящены. Дѣйствительность была идеализирована вмѣсто того, чтобы быть измѣнчивой. Социалисты справедливо встаютъ противъ реакціоннаго, загрязненнаго христіанства, обслуживающаго земные интересы. Но въ борьбѣ противъ лже-святыхъ марксистскій социализмъ низвергъ и подлинныя святыхъ. Въ этомъ трагичность положенія современнаго міра. Борются приходится на два фронта. Роговъ думаетъ, что марксизмъ отпадаетъ отъ мессіанскаго духа и впадаетъ въ натурализмъ. Я думаю, что это вѣрно для западной обуржуазившейся социаль-демократіи, но не вѣрно для русскаго коммунизма, которому свойствененъ лже-мессіанскій духъ. Но Роговъ какъ будто бы не видитъ двойственности самаго мессіанскаго сознанія. Онъ какъ-будто бы не видитъ, что имеемъ марксизмъ, какъ религія, а не какъ социальная система, есть ложь и соблазнъ и противенъ христіанству. Но онъ вѣрно говоритъ, что классовая борьба принимаетъ имперіалистически-милитаристическую форму. Это и произошло въ большевизмѣ.

Роговъ не является особенно оригинальнымъ теологомъ. Но для насъ интересно отмѣтить что онъ одинъ изъ немногихъ западныхъ христіанъ, которымъ свойственна идея Богочеловѣчества, основная идея русской религіозной мысли. Онъ повторяетъ идею Св. Авагасія Великаго, что Богъ сталъ человѣкомъ, чтобы человѣкъ обожился. Онъ растаиваетъ въ человѣчности Бога. Въ противоположность бартаиству, онъ утверждаетъ религіозное значеніе человѣка и человѣчности. Религіозный социализмъ Рогова основанъ на верховной цѣнности человеческой личности. Онъ близокъ къ тому, что я называю персоналистическимъ социализмомъ. Христіанство Роговъ понимаетъ прежде всего, какъ благовѣстіе о наступленіи царства Божьяго. Но царство Божье не только лично, оно и социальное. Какъ теологъ, онъ ближе всего къ Блумгарту. Царство Божье не наступило, вмѣсто него была создана церковь и въ своемъ историческомъ пути она

подверглась искаженію и извращенію вслѣдствіе социальныхъ влияній и интересовъ. Очень тонко у Робаца опредѣленіе буржуазности, какъ связности и ограниченности, какъ отриванія безконечности, какъ закрытія для безконечности. Власть денегъ и собственности связываетъ и ограничиваетъ, не допускаетъ открытія души для безконечности. Робаць вѣритъ, что пролетаріатъ, не связанный и не ограниченный деньгами и собственностью, легче можетъ открыться для безконечности, чѣмъ буржуазія. Тутъ можетъ быть онъ не свободенъ отъ иллюзій, такъ какъ пролетаріатъ легко обуржуазивается и оказывается по новому связаннымъ и ограниченнымъ. Но дилемма поставлена вѣрно — Богъ или деньги, свобода отъ владѣнія, открытость для безконечности или скованность владѣніемъ и закрытіе безконечности. Въ основаніи капитализма — деньги, въ основаніи социализма долженъ быть человекъ. Робаць видитъ справедливое возстаніе противъ фарисейской буржуазной морали. Онъ также справедливо настаиваетъ на религіозномъ значеніи матеріальнаго начала въ въ человеческой жизни.

Но Робаць придаетъ социализму слишкомъ абсолютное значеніе. Онъ не хочетъ признать, что социализмъ все-таки свойственъ извѣстной эпохѣ, онъ не вѣченъ. Онъ не видитъ, какъ уже было сказано, двойственности мессіанскаго сознанія въ марксистскомъ социализмѣ. Онъ слишкомъ оптимистиченъ. Социализмъ не побѣждаетъ рока, не побѣждаетъ смерти. Но морально Робаць почти всегда бываетъ правъ, у него вѣрный моральный инстинктъ и чуткая христіанская совѣсть. Онъ дѣлаетъ нужное дѣло, религіозно и социально нужное и важное, онъ пытается снять одіумъ съ христіанства въ сознаніи рабочихъ массъ. Это есть миссіонерское служеніе. У Робаца совсѣмъ нѣтъ противнаго большевизанства, свойственнаго сейчасъ многимъ представителямъ европейской интеллигенціи, хотя социалью онъ не менѣе революционенъ, чѣмъ коммунисты, даже болѣе. Чтеніе книги Робаца очень полезно для русскихъ, которые потеряли способность судить по существу о социальныхъ вопросахъ и объ отношеніи къ нимъ христіанства и находятся во власти реакціонныхъ аффектовъ. Робаць прежде всего беретъ до конца въ серіозъ осуществленіе христіанства въ полнотѣ жизни.

Николай Бердяевъ.

Emmanuel Mounier. *Revolution personnelle et communautaire.* Ed. Montaigne.

Книга Мунье состоитъ изъ статей, напечатанныхъ въ журналѣ «Esprit». Книга эта интересна не столько какъ произведеніе индивидуальнаго мыслителя, сколько какъ свидѣтельство поколѣнія молодежи, ищущей правды. Симптоматическое ея значеніе очеръ велико. Значеніе это прежде всего духовное, а не политическое, хотя говорится въ ней очень много о политикѣ. То теченіе молодежи, которую представляетъ Мунье, свидѣтельствуешь о пробужденіи христіанской совѣсти. Это коллективная, соборная работа совѣсти. Очень хорошо говоритъ Мунье отъ лица близкой ему молодежи, группирующейя вокругъ «Esprit», что она стремится не къ успѣху, а къ свидѣтельству истины, къ исповѣдничеству. Это поразительно для эпохи, которая одержима волей къ мужеству и къ успѣху. Въ книгѣ Му-